

Галина Золотанна

г. Ленинск-Кузнецкий

Родинки и впадинки

У меня на левой щеке родинка,
А вот здесь, возле уха, впадинка,
Хоть морщинки есть возле ротика,
Но ещё я вполне гладенька.

Под окном растёт черноплодина,
А за домом овраг, впадина,
Это всё моя малая родина -
Я её презираю, гадина!

Пластырь

Войдёшь в состояние другого
И вдруг обнаружишь тщету
И тычась в неё бестолково
Себе набиваешь тату,
Что вывести вряд ли сумеешь,
Ну разве что кожу содрать,
И жизнь свою - экая мелочь!-
На палец чужой намотать...

Истинной святостью не дорожа,
Спали вповалку и ели с ножа.
Азы и буки сметали в совок,
Метко в собрата пускали плевков.

А соловьи разливались вокруг,
Были нежны пальцы рук у подруг,
Что же ты плачешь, согбенный поэт,
Поздним прозреньем смеша белый свет?
Дети не скрипнут порожком в сенах,
Ты их пролил на чужих простынях...

Приснились вместе бабушка и мать,
Чего-то говорили – я не помню,
И я им что-то смела отвечать,
Но всё забыла, пробудившись к полдню..

Они меня взрастили, как могли,
Между собой ругаясь беспрестанно,
С пристрастием особым берегли,
Чтоб я не разболталась слишком рано.

Я разболталась, наступил мой час,
Да так, что пух и перья полетели.
Простите, не послушалась я вас,
Тайком уйдя из девичьей постели.

Прости, Господь, и бабушку и мать,
Их прегрешенья лишь Тебе известны,
Позволь их добрым словом поминать -
Моих родных любимых птах небесных!..

Сирень цвела самозабвенно,
А мне Серёжка говорил,
Что вскрыет вены непременно...
Я - вышла замуж. Он- не вскрыл.

Из тувель камушки стряхая,
Жила, насколько было сил,
А он, то адом, а то раем
Меня попеременно бдил.

То говорил, что я могила,
Где смрад пистонит темноту,
То плакал, что его сгубила
Моя черёмуха в цвету.

Но той весны грехопадение
Я помню ясно каждый день -
Цвела сирень самозабвенно,
Цвела Серёжкина сирень!

*Так мучилась! Так близко подошла
К скончанью мук! Не молвила ни слова.
А это просто возраста иногo
Искала неокрепшая душа.*

Белла Ахмадулина

Над мелочностью проступала суть,
Но были слепотой куриной очи
Больны. И чтобы зрение вернуть
Всего-то не хватало – точки! Точки...

Которую поставить мне осталось,
Чтоб старую перевернуть страницу
И с чистого листа, забыв усталость,
К другому исчислению стремиться.

Где прежней легковесности приют
Уже не нужен. Просто не приемлем.
Где сомкнуты уста и не поют
Внутри меня любовные свирели.

Всё - к лучшему! И это осознать
Мне, наконец, представилась
возможность.
Ну - что? Ну - да, опять придёт весна,
А я привита от неё... Подкожно.

Нескладушка-ладушка

Встанешь жить с шести,
Ледяной водой с горсти
Плеснёшь в снулое лицо,
Помолишься сыну с отцом
И святому духу. Аминь!
Тоска-потоскуха, сгинь!
Буду до вечера весела, легка,
Размешаю миксером облака,
Испеку пирожных,
сколько возможно,
Чтобы на всех-на всех,
А потом устану, сяду в кресло – эх!
Строчки всё длиннее, похожи на шести.
В девять лягу, чтоб завтра жить с шести.

С утра Сенека и чашка кофе,
Потом из компьютера птичьи гаммы –
Моя суббота в просторной кофте
С ванильным духом в аромолампе.

В середине дня натяну перчатки,
В дому прибрать – велика ль наука!
Пойду по кругу летать впрысдку,
Угою-вымою каждый угол.

Уставши, что-нибудь приготовлю:
Люблю в субботу пожрать в охотку.
И хоть не жалею рыбной ловли,
но мойву ем, с лучком, в сковородке.

Потом пройдусь, подышу, глазаю
На то, как люди шагают в баню,
Всю грязь недельную субботея
Отмоет-выскоблит жёсткой дланью.

Под вечер волосы перекрашу,
Ну, может быть, включу телевизор
Сварю в ковше овсяную кашу,
Поем и лягу, довольна жизнью.

